

В историю советского театра прочно вошли спектакли, созданные на основе наиболее значительных произведений советских писателей, таких, как Чапаев и Матейко. Д. Фурманова, «Бронепоезд 14-69» В. Иванова, «Виринея» Л. Сейфуллиной, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Одиночество» Н. Вирты, «Скутаревский» и «Баруки» Л. Леонова и многие другие.

В последние годы на советской театральной сцене были воплощены образы «Молодой гвардии» А. Фадеева, подвиги героев «Счастья» П. Павленко, «Первых радости» К. Федина, «От всего сердца» Е. Малыгина, «Сын полка» В. Катаева, «Два капитана» В. Каверина и ряда других произведений современной художественной литературы.

Известна большая и плодотворная работа Московского Художественного театра им. А. М. Горького в создании спектаклей различных литературных произведений.

Инсценирование — сложная и ответственная работа. Инсценировка — драматическое произведение, имеющее самостоятельное художественное значение. Оно создается рукой художника, хорошо владеющего литературным мастерством и знающего законы сцены. Пьеса, рождаясь в результате сценической переделки романа или повести, должна быть законченным и полноценным произведением искусства, а не бледной копией с оригинала. Именно поэтому ответственность трудом инсценирования должны брать на себя люди, глубоко понимающие законы литературы и театра, а не бойкие ремесленники, ловко перевербающие для сцены любое прозаическое произведение.

В репертуаре наших театров немало хороших инсценировок, созданных опытными литераторами, которые творчески отнеслись к своему делу, сумели передать основную идейную замысел автора, бережно сохранив художественное своеобразие инсценируемого произведения. Такие инсценировки представляют собой полноценные драматические произведения.

Однако, наряду с ценными и идейным и художественным отношении инсценировками, имеется большое количество ремесленнических, наспех состряпанных переделок, «сработанных» главным образом при помощи ножниц и клея, да еще подчас слабых и неоправданных отсечением, искажающих идеи и образы инсценируемых художественных произведений.

Инсценированием занимается много людей, среди которых немало так называемых «профессиональных» переделчиков, снискавших широкую и бесславную известность своей драмодельческой макулатурой.

На сцене театра ставятся инсценировки романов Л. Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение», «сработанные» автором многих халтурных инсценировок оперетт и музыкальных комедий И. Рубинштейна. Неудовлетворительно в идейном и художественном отношении инсценированы произведения М. Горького «Фомы Гордеев» (автор А. Желябужский), «Салтыков-Щедрин» (автор Н. Дуликов), «Война и мир» (автор Н. Дуликов) и многие другие. Известны инсценировки романа Э. Золин «Война», авторы которых А. Желябужский и Е. Алытус, пользуясь неполноценными переводами, крайне обидели это произведение, приглушив его социальное звучание.

Таких инсценировок немало, и они пользуются все в большем и большем количестве. Они и те же произведения инсценируются по несколько раз, хотя среди утвержденных и разрешенных к постановке инсценировок подчас уже имеются неплохие по своему качеству. «Новые» варианты сплошь и рядом не улучшают, а нередко ухудшают ранее созданные.

«Дурное дело» А. С. Пушкина инсценировали для театра С. Зильбер и С. Димант, В. Дуликов и Н. Крымова, Н. Архипов и Н. Задонский. Однако ни одна из этих инсценировок не соответствует пушкинскому произведению. Например, Архипов и Задонский занялись произвольным сочинительством, исключив в своей инсценировке отпа Дурное дело и введя неизвестного Пушкина декабриста Беляева.

Даже такой опытный инсценировщик, как П. Волков, создал неизвестно на кого рассчитанную неудачную драматургическую композицию в... «сорока картин» по роману Л. Толстого «Война и мир». По-видимому, фактическую несуществование на сцене подобной инсценировки, Н. Волков поспешил «облегчить» театрам их завету. Для этого из «Войны и мира» была искусственно выхвачена одна сюжетная линия, связанная с Натальей Ростовой, и на свет появилась инсценировка под названием «Наталья Ростова».

В последнее время ряд инсценировок стали появляться многочисленными театральными деятелями, большинство из которых до сих пор литературным трудом не занимались.

Нет ничего плохого в том, что в ином случае опытный режиссер, не прибегая к помощи писателей, самостоятельно инсценирует роман или повесть, заинтересовавшую театр. Репертуар нашего театра нередко обогащался и за счет хороших инсценировок, написанных театральными деятелями, имеющими опыт драматургической работы. Это подтверждается некоторыми, принципиально интересными инсценировками («Молодая гвардия» Н. Охлопкова, «Ходящее по мукам» Н. Судакова и др.).

Дом колхозника

РИГА. (Наши корр.). Московский район считался окраиной буржуазной Риги. За двадцать лет своего бесправного хозяйничанья буржуазное правительство не построило в этом районе ни одного дома, не посадило ни одного дерева.

За годы советской власти много сделано для реконструкции района. Выросли новые жилые дома, школы, предприятия. Район связан с городским центром трамвайной и троллейбусной сообщениями.

В этом году Совет Министров Латвийской ССР принял еще одно важное решение по реконструкции Московского района. Здесь в конце 1951 года начнется сооружение Дома колхозника. Колхозники-делегаты, ознакомившись во время работы сессии Верховного Совета Латвийской ССР с проектом, назвали будущее сооружение дворцом колхозника.

Общая высота дома со шпилем на двенадцатиметровой башне—95 метров. Здание

По плоху, когда это явление приобретает массовый характер, когда в «своем» театре непременно ставят «свою» инсценировку, некая часть публики существовать и явно лучше.

Если мы взглянем на театральные афиши, то окажется, что двадцать восемь инсценировок, то-есть большая часть идущих в театрах, написана руководителями театров. Так, бывший главный режиссер Русского драматического театра в Риге А. Ефремов в содружестве с директором этого же театра М. Пириом, не удовлетворившись уже существующими тремя инсценировками «Дворянского гнезда» Тургенева, создали четвертую, которую и поставили в руководимом обоими соавторами театре. Инсценировка эта оказалась хуже существующих. «Мать» Горького инсценировали главный режиссер Горьковского театра Н. Покровский, бывший главный режиссер Ленинградского театра им. Ленинского комсомола М. Чежегов. Однако зритель попрежнему ожидает полноценной инсценировки замечательного горьковского произведения. Директор Ленинградского театра комедии А. Бурлаченко инсценировал вместе с актером Г. Флоринским повесть Г. Гуляя «Добрый город». Пренебрегая трудностями этого ответственного творческого дела, инсценированием занимались бывший главный режиссер Тульского театра В. Королевич, главный режиссер Ставропольского театра А. Гуревич, главный режиссер Свердловского театра Е. Брилли, заместитель директора театра Сатиры А. Лейбман, художник Воронежского театра Р. Данилов. К сожалению, многие из этих инсценировок не только не помогли, а лишь помешали настоящей творческой работе по созданию полноценных в литературном и сценическом отношении драматических произведений.

Вполне очевидно, что для того, чтобы писать инсценировки, одного опыта постановочной работы недостаточно, — надо владеть литературным мастерством.

Видимо, увлекшись успехом своей инсценировки «Молодой гвардии» (сделанной для собственной постановки), главный режиссер Московского театра драмы П. Охлопков вслеп за этим для того же Московского театра драмы, но уже много слабее, инсценировал «Мать» А. М. Горького и роман Г. Фаста «Дорога свободы».

Центральный театр транспорта, как правило, отказывается от привлечения к инсценированию художественных произведений профессиональных литераторов-драматургов и создает репертуар, главным образом, силами своих режиссеров (И. Сулаков и В. Гольдфельд), причем эти инсценировки за последние время вообще упрямо вытесняют из репертуара театра оригинальную драматургию.

Все это свидетельствует о том, что в важнейшем для жизни драматического театра деле не наведен должный государственный порядок. Процесс создания инсценировок так же, как и кадры их авторов, находится до последнего времени за пределами внимания Союза писателей, творческих писательских организаций, вне поля зрения Комитета по делам искусств, призванного осуществлять непосредственное руководство репертуаром театров. Совершенно ненормальное положение, когда на практике государственных заказов Комитета по делам искусств вынужден разлетаться на инсценирование лучших произведений классической и современной художественной литературы. Естественно, что это создает благоприятную почву для вкусовых и беспринципности, порождает поток халтурных, антихудожественных инсценировок. И до тех пор, пока Союз писателей и Комитет по делам искусств не займется по-настоящему этим серьезным участком репертуарной политики, по многим театрам инсценировки попрежнему будут занимать люди, действующие бесконтрольно, по принципу «своя рука владыка» и слишком часто не имеющие необходимой литературной квалификации, таланта и опыта.

Необходимо, чтобы Союз писателей, его комиссия по драматургии возглавляли борьбу за полноценные в идейном и художественном отношении инсценировки. В этом отношении отношение инсценировки. В этом отношении и в самом деле должны участвовать ведущие драматурги и авторы инсценируемых произведений. Творческое обсуждение инсценировок поможет улучшить их качество, создаст условия, при которых инсценировки будут представлять собой оригинальные, высокохудожественные произведения, а не наспех состряпанные «композиции» по мотивам романа или повести. Необходимо, чтобы инсценировка заняла подобающее место в библиотеке нашей драматической литературы, а не являлась одним из многих вариантов, повсюду отвергаемых и заменяемых новыми текстами. Комитету по делам искусств и Главрепертуару, которые до сих пор ограничивались формальным утверждением инсценировок, поступающих в порядке самодеятельности, необходимо решительно отказаться от этой практики и рассматривать инсценировки, как серьезный вопрос репертуарной политики, как неотъемлемый элемент репертуарного плана.

Важнейшая задача Комитета по делам искусств и Союза советских писателей — позаботиться о том, чтобы в репертуарном фонде были лучшие, получившие одобрение нашей общественности, лучшие произведения советского театра инсценировки классической и современной художественной литературы.

Надо создать возможность широкого планомерного использования таких инсценировок в театрах нашей страны.

М. ЗОРИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 41 (2759)

Четверг, 5 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

ПОРТРЕТ «ЛЕВОГО» ЛЕЙБОРИСТА

Эньюрин Бивен-демаю

Айвор МОНТЕГО

Английскому драматургу и поэту конца XVIII века Бивену принадлежит строчка, хорошо известная в Англии каждому школьнику. В ней выразен горький упрек неудачливому волокиту: «Возможно, ты выражаешь свою любовь, — обращаясь к ней как к жестокой возлюбленной, — но зачем же спускать меня с лестницы?»

Эти строчки имеют прямое отношение к инциденту с Эньюрином Бивеном, который произошел вскоре после его назначения на пост министра труда. Вместе с одним из своих высокопоставленных друзей Бивен недавно посетил аристократический Уайт-Клуб в лондонском Вест-Энде. Визит министра-«социалиста» привел в ярость одного члена клуба, молодого аристократа, и он решил перейти к прямым действиям. Но, «джемтанем» до кончиков ногтей, он не мог дать волю своим чувствам, пока министр находился в помещении клуба и был, так сказать, на положении гостя. Поэтому он стал поджидать его у выхода, и как только Бивен появился в дверях, точно назначенный инженир в зад заставил министра труда стремительно скатиться вниз по лестнице.

Скандал, конечно, получил огласку, и чтобы на лицо Бивена не пала тень (спасти пострадавшую часть его тела было уже поздно), члены клуба предложили «героическому джемтаню» покинуть их ряды... Вполне понятно, что Бивен вызывает раздражение у глухих, недовольных и «невинных» молодых тори. Навязывая политический капитал, он не упускал случая унизить и оскорбить их. Несколько лет назад в речи, которая получила широкое распространение, Бивен демогагически назвал их даже «нищим вломом паразитов».

Что же касается английских рабочих, то они по-прежнему опекались «достоинством» Эньюрина Бивена. И это наглядно проявилось в их полном равнодушии к проистествующему в Уайт-Клубе...

Эньюрин Бивен (его обычно называют просто уменьшительным именем «Най») родился в 1897 году в Южном Уэльсе, в семье шахтера, приверженца методической партии. В отличие от большинства приспешников Эттин, у Бивена рабочее происхождение.

Министры у Эттин делятся на две категории: молодые люди с университетским образованием, выходящие из высшего слоя среднего класса, которых обратились к «социализму», когда им показалось, что он открывает путь к карьере; и старые, прожженные тред-юнионистские чиновники, отлично усвоившие «демократические» приемы обмана масс.

Най Бивен стоит вне этих категорий. Он спустился в шахту тринадцати лет. Однако очень скоро он занялся «социалистическим» политиканством, чтобы избавиться от тяжелой физической работы. В восемнадцать лет Най стал делегатом местного отделения тред-юниона, затем его послали учиться в колледж на деньги, собранные его товарищами-шахтерами. Окончив колледж, Бивен вернулся в Южный Уэльс. В период безработицы, в страшные дни экономической депрессии этот начинающий делегат пролез в члены английского парламента. Ему было тогда 32 года. Отныне он стал восторженным апологом интеллигентизма Блумберга (район Лондона, название которого сделалось синонимом ничтожного, жалкого аристократически-интеллигентского «завещательства» в искусстве и политике) и кревоунионизма. Консерватор Брендан Бракен, бывший министром информации во время войны, не без меткости назвал Бивена «бодяжеским социалистом» (Bollinger — особенно дорогой сорт французского шампанского. — А. М.).

Стиль Бивена — это сочетание «левых» фраз и соответствующих манер с образом мышления и жизни «правых». Еще с тех времен, когда некая дама из английского общества сказала Хайндмену, одному из основателей лейбористского «социализма», по поводу британских «рабочих» лидеров: «Вы вырываете их, мы их покупаем» — английские рабочие с полным основанием подозрительно относятся к тем лейбористам, которые слишком открыто пользуются любовью промышленной и земледельческой аристократии. Страсть Рамсея Макдональда к обемам у герцога вышла в поговорку; а лидер железнодорожников ренегат Томас в последние годы жизни приобрел известность как обладатель «весьма почетного флага» и участник светских обедов — таким он и запечатлелся на многих карикатурах.

Бивен полагает, что он ведет более тонкую игру и что ему удалось найти способ, позволяющий брать все лучшее от «обоих миров». Он пригласил приглашения от аристократов и затем всячески поносила их, создавая себе таким образом репутацию «пенюкующего». Он старательно не подражал этой репутации — никогда не носил вечерних костюмов, посещал банкеты де-

строем жилище. Три года спустя, когда выяснилось, что количество домов, построенных под руководством этого лейбористского министра, ни в какой мере не может облегчить ужасный жилищный кризис, Бивен не нашел ничего лучшего, чем заявить, что его планы «расстроили кушачи», имея в виду возросшее после войны число молодоженов, нуждающихся в жилище.

Бивен в течение нескольких лет руководил еженедельником «Трибюн», страницы которого охотно представляли ренегатам всех мастей, клеветникам на Советский Союз и страны народной демократии. С тех пор как Бивен вступил в правительство, и подобная деятельность в печати стала для него запрещенной, ту же политику в еженедельнике осуществляет его жена.

Забавный случай произошел в 1949 году, накануне всеобщих парламентских выборов. Сделавшись ясно, что Бивен претендует на руководящий пост в правительстве. И вот «Салли пикториал», иллюстрирующая бульварная газета с четырехмиллионным тиражом, принадлежащая одному из лордов Ротермиру, провела среди читателей «анкету», предложив им назвать желаемую кандидатуру будущего лейбористского премьер-министра. Видимо, консервативная газета сочла для себя выгодным поддержать Бивена.

Постарались сделать все возможное, чтобы голоса были отаны именно Наю. О Бивине писали, что он настолько стар и немощен, что не имеет шансов на успех; нужен молодой, сильный, энергичный человек. Вся первая страница газеты отвела под огромную фотографию Бивена, которую сопровождал следующим текстом: «Эттин 66 лет, Моррисону — 61, Криппсу — 60, Бивену — 51».

Цель была достигнута. Оглушительная, беззастенчивая реклама сделала свое дело. Бивен по анкете получил почти второе место в голосов, чем Эттин. Но, увы! — к самой анкете интерес проявляло меньше четверти процента читателей газеты. Остальные не приняли в ней участия.

Н для кого не секрет, что Бивен давно стремился стать премьером Бивина и занять пост министра иностранных дел, который он рассматривает как переходную ступень к креслу премьера. Но у Эттин нет оснований помогать сопернику, который хочет вытеснить его самого.

Вышедшего в отставку Бивина сменил Герберт Моррисон. Предоставляя Бивену пост министра труда, Эттин явно полагался на его демогагические способности. С помощью Наю, он надеялся, будет легче ввести в заблуждение трущобных, а с другой стороны, рассчитывая скомпрометировать на этой «грязной» работе возможного соперника. Американские политики, которым всюду мерещится «красная опасность», проявляли предельную наивность, когда возражали против назначения «левого» Эттина на пост военного министра и «левого» Шинуэлла на пост министра обороны. На самом деле с помощью этих «левых» болтунов Эттин пытается сбить с толку рабочих, которым было бы легче разобраться в истинном характере английской политики в Китае, если бы ее проводила уже потерявшая доверие «правые».

За несколько недель до назначения Бивена министром труда скандальная известность получил его демогагическое и насквозь лицемерное заявление, сделанное в частной беседе с американскими журналистами относительно того, что Британия должна была бы отказаться от новых затрат на вооружения, поскольку это не может не привести к дальнейшему снижению жизненного уровня ее населения. Теперь Эттин лишился возможности играть роль лидера подобной «копировки», дав ему тонкую задачу — вынудить британских рабочих согласиться на дальнейшее понижение их жизненного уровня в интересах еще больших вооружений. Вль Бивен, алчущий власти, готов исполнить любую грязную работу.

Однако сомнительно, чтобы «левая», по уже изжитой помоченная репутация Эньюрина Бивена смогла заставить английских рабочих пойти на все возрастающие жертвы.

Демагог Эньюрин Бивен является именно тем человеком, который нужен правым кругам Британии, могущим спокойно пользоваться на него. Молодые и петляющие члены Уайт-Клуба порой принимают его демагогию за чистую монету, но трезвые, расчетливые и более опытные представители правящего класса отдают себе отчет в том, какую леньность представляет для них Бивен. Вот почему до сих пор, пока рабочие не скажут своего решительного слова, тори охотнее будут толкать Наю Бивена вперед, чем влзз.

ЛОНДОН

Новое на карте Поволжья

СТАЛИНГРАД. Вычерчена карта Ново-Николаевского района, гидротехник И. Шибалков нанес на нее 18 больших голубых пятен, обозначающих новые колхозные пруды. Двадцать водоемов появились за последние два года на карте Ново-Анненского района. В колхозе имени Калинина

построен пруд для самостоятельного орошения 4000 гектаров зерновых культур. Небольшой дружной весной нынешнего года до отката заполнили тальми водами вновь построенные и восстановленные колхозные водоемы. Вола продолжает прибывать. Такого обилия влаги еще никогда

не видели колхозы сталинградской степи. Выполнил сталинский план преобразования природы колхозы области построили свыше тысячи прудов и 1389 буровых колодезь. Борьба за обводнение полей продолжается. В этом году в области будет построено и восстановлено триста прудов.

Старейший писатель Латвии

«Рассказы серого камня» Э. Биранька-Улита вошли в латышскую классику. С большой силой писатель показывает в них жестокую судьбу латышской деревенской бедноты, находившейся под двойным гнетом немецких баронов и царских чиновников. Каждая страница его рассказов проникнута ненавистью к поработителям, глубоким уважением и любовью к трудовому человеку. Рассказ «Под яблоней» рисует события 1905 года. Латышский край нависли карательные экспедиции. Каратели расстреливают участника революции Якоба. «Да здравствуют правда и свобода!» — его последние слова. Якоб — неустрашимый борец за свободу... Революционные настроения трудового латышского народа отображены и в других рассказах писателя.

Эриест Бираньек-Улит родился 6 апреля 1871 года в семье крестьянина-бедняка. С детских лет он пас хозяйских коров. Ценой громадных усилий и лишений подростку удалось закончить приходскую, а впоследствии и городскую тукумскую школу. Работая педагогом, Бираньек-Улит записывал народные сказки, пробует свои силы в литературе. В первых своих рассказах он выступает как представитель романтического направления в искусстве. Но после знакомства с русской прогрессивной литературой писатель избирает себе другую путь — путь реалистического изображения действительности.

В конце девяностых годов Э. Бираньек-Улит переехал на Кавказ. Здесь он проводит более двадцати лет своей жизни, много и плодотворно пишет, изучает произведения великих русских писателей и критиков. Благодаря повлечению на его творчество связь с революционными кругами бакинских рабочих, личное знакомство со Степаном Шаумяном.

Вернувшись в Латвию в 1921 году, Э. Бираньек-Улит пишет казакские рассказы, выпускает книги для детей. Большой популярностью у юного читателя пользуется «Дневник младшего сына» — цикл рассказов, в которых писатель дает реалистические картины своего детства. В «Сказках Нины» автор знакомит детей с природой и жизнью животных и птиц. Лишь при советской власти по-настоящему было оценено творчество Эриеста Биранька-Улита. Заканчивается издание полного собрания сочинений писателя, которое было дважды прервано в годы буржуазного режима. «Рассказы серого камня» и другие избранные произведения писателя издаются на русском языке.

В 1941 году Президиум Верховного Совета Латвийской ССР присвоил Э. Бираньек-Улиту почетное звание заслуженного деятеля искусств республики. В 1947 году ему присвоено звание народного писателя Латвии. В 1950 году Э. Бираньек-Улит был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Юбилей одного из любимейших писателей республики отмечает вся общественность Латвии.

Владислав КАУПУЖ

Хроника культурной жизни

СТИХИ И ПЕСНИ О ВЕЛИКОЙ СТРОЙКЕ

АШХАБАД. Строительство Главного Туркменского канала вдохновляет работников искусств республики на создание новых произведений, посвященных великому сталинскому плану преобразования природы. В стихах, песнях и картинах писатели, композиторы и художники отображают славы дела строителей канала, будущее преобразимого пустыня.

Многие стихотворения туркменских поэтов положены на музыку. Композитор А. Кулиев на слова поэта Б. Сейтакова написал для женского хора «Песню радости». Мерет Дурлы Назаров создал мелодию для национального инструмента дутара «Волны Аму-Дары».

Старейший писатель республики лауреат Сталинской премии Берды Кербаяев задумал написать книгу о строителях великого канала. Он выезжает на стройку для сбора материалов. Туда же отправятся многие другие писатели и художники.

СТРОИТЕЛЯМ ГЛАВНОГО ТУРКМЕНСКОГО КАНАЛА

ЛЕНИНГРАД. (Наши корр.). Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина и библиотека Академии наук СССР заключили между собой социалистический договор на лучшую организацию обслуживания строительства Главного Туркменского канала. К договору присоединился ряд ленинградских библиотек.

Библиографы академической библиотеки составили для работников извостройки указатель литературы по эрозии почв и наносам, по электрификации железнодорожного транспорта. Указатель слан в печать. Коллектив библиотек работает сейчас над составлением подобных библиографических указателей по строительству гидротехнических и насосных станций.

Работники библиотеки Политехнического института им. М. И. Калинина подготавливают к изданию указатель литературы по вопросам строительства земляных плотин и ряд указателей по гидромашинному, мощным генераторам в др. Библиотечкой Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина слана в печать первая часть библиографического указателя русской литературы по сельскохозяйственному освоению пустынь и полупустынь.

НАРОДНЫЕ ХОРЫ ДОНБАССА

СТАЛИНО. По инициативе Всеукраинского совета художественной самодеятельности хору Краматорского Дворца культуры имени Ленина присвоено звание лучшего хора на Украине.

Почти все 60 участников этого коллектива трудятся в цехах Ставо-Краматорского машиностроительного завода имени Орджоникидзе. В репертуаре коллектива — произведения Глинка, Чайковского и Римского-Корсакова, народные песни и произведения советских композиторов. На шахтах, заводах, в колхозах и совхозах Сталинской области широко распространены хоры и вокальные ансамбли, объединяющих почти 20 тысяч исполнителей.

Пропагандисты или канцеляристы?

«Расскажите, и поподробней...»

Хотя деревня Атыевка, что под Кромами, не отмечена на географических картах, о ней знают далеко за пределами Орловской области. Славу Атыевки создали ее люди — знаменитые коноплеводы, собирающие год от года невиданные для здешних мест урожаи.

Пожалуй, ни в одном из соседних районов нет такого количества Героев Социалистического Труда, как в этой небольшой деревне. К знаменитым атыевским коноплеводам обращаются за советом и новобригадские бригады, и черниговские землевладельцы, и агрономы из Брянска. Особенно много писем приходит в адрес звеньевой Главы Коробовой:

«Расскажите, и поподробней, пожалуйста, каким путем вы получаете высокие урожаи конопли, какую новую агротехнику применяете?»

Такие письма получают и звеньевая Нина Макарова, и колхозный бригадир Алексей Козырьков, и председатель артели «Власть труда» Степан Мельников. Им, как и Главы Коробовой, есть что рассказать о труде, о дружбе с наукой, о своем стахановском опыте. Между тем о методах работы атыевских коноплеводов мало кто знает не только где-то на Ставрополье, но и в Кромах. А письма-запросы все идут и идут. И исчисляются они уже не десятками, а сотнями.

Кто же должен распространять опыт передовиков, кто должен сделать их методы работы достоянием всех колхозников? Так же, как и в других районах нашей страны, в Кромах есть такая организация. Она существует при районном отделе сельского хозяйства и называется группой сельскохозяйственной пропаганды.

Дела входящие и исходящие

Агроном Павел Афанасьевич Шеголев размышляет вывед на чистом листе бумаги первую строчку: «О работе группы сельскохозяйственной пропаганды...» и задумался. О чем писать? При направлении Шеголева на эту работу ему сказали: районная группа пропаганды будет состоять из пяти подготовленных агрономов и зоотехников и руководить ею будет заведующий райсельхозотделом тов. Хорев.

А что оказалось? Хорев только и сказал: «Заворачивай, Афанасьевич, пропагандой». А секретарше велел: «Отделите пропаганду часть стола, что поближе к телефону, и выдайте папки для входящих и исходящих». И все. И начал Павел Шеголев «заворачивать» не живым делом, а картонными «делами» для входящих и исходящих. Не боевым пропагандистом стал этот агроном, а канцелярским работником. То поручат ему собрать сведения о состоянии инвентаря, то инструкцию написать, то докладную для районного совета составить.

Может быть, группе пропаганды нечего делать? Нет, дел — непочатый край.

Давно бы следовало глубоко изучить опыт знаменитых коноплеводов, обобщить его и распространить по всей округе, где, к слову говоря, урожай конопли все еще низкий.

До сих пор никто в райсельхозотделе не догадался организовать доклады и лекции

мастеров коноплеводства, никто не помог Героям Социалистического Труда рассказать в популярной брошюре о своей работе, хотя интерес к ней неистощим. Ведь почти в каждом письме, адресованном Главы Коробовой или Нине Макаровой, есть такие строчки: «Может быть, вышла брошюрка о вашем опыте, тогда сообщите, к кому обратиться, чтобы ее приобрести».

Обращаются сумчане, краснодарцы. По к этому равнодушны кромеские пропагандисты и орловские издатели, но вине которых драгоценный опыт не выходит за околицу Атыевки.

Давно следовало бы группе сельскохозяйственной пропаганды связаться с Шатловской станцией, установить деловой контакт с Глуховским институтом лубяных культур, получить от них рекомендации о том, какие научные достижения следует в первую очередь выдвигать в колхозы.

Как же относится к работе районной группы областное управление сельскохозяйственной пропаганды?

«Пропанганда переезжает»

Из Кром позвонили в областную центральную конспиропропаганду и попросили на телефону управление сельскохозяйственной пропаганды.

Ответа не последовало: кто-то снял телефонную трубку, подержал ее в виду, но желая вести разговор, подала обратно на рычаг.

А Крома настаивали. Наконец, чей-то голос ответил:

— Сюда не звоните. Пропанганда на два дня переехала к зерновикам.

Орловская телефонистка соединила Крома с управлением зерновых культур. Те посоветовали позвонить в управление МТС. Кто-то видел: утром пропагандисты перенесли туда свои папки.

Если кромская группа пропаганды устроилась на окраине села, то областное управление пропаганды много месяцев не имеет своего постоянного помещения и ютится в зале заседаний. Вот почему те дни, когда в областном управлении собираются совещания, считаются для работников пропаганды «кошачьими днями». Накануне очередного совещания люди поспешно складывают бумаги, собирают папки и перебивают столы. Начинается очередное переселение тех, кто в областном управлении сельского хозяйства называют «бесплодными квартирантами».

Беспложные квартиры! Может быть, мы ослышались? Нет. Руковолящие товарищи из областного управления сельского хозяйства в действительности относятся к пропагандистам-агрономам, как к «бесплодным квартирантам». Дело, разумеется, не столько в помещении, сколько в неточности, которая существует в отношении сельскохозяйственной пропаганды.

Штат управления пропаганды до сих пор не укомплектован. А такой важный сектор, как сектор обобщения и внедрения достижений науки и передового опыта, все еще не создан.

По Ору развешены и районы. Есть районы, где группы сельскохозяйственной пропаганды еще не существуют. В большинстве же районов, подобно Кромам, вместо боевых пропагандистских групп созданы своеобразные канцелярии районного отдела сельского хозяйства.

Проникнуть это часто потому, что в группы сельскохозяйственной пропаганды подбираются люди, мало сведущие в агрономии, в колхозном производстве, да к тому же еще полчас не имевшие вкуса к такому живому, благодарному делу, как пропаганда передового опыта.

— Знаете, какие люди должны заниматься сельскохозяйственной пропагандой? — сказал однажды председатель колхоза «Власть труда». — Инициативные, настойчивые, творческие! Такое дело не всякому агроному или зоотехнику можно доверить. На пропаганду надо ставить людей с большим кругозором и размахом.

Что важней?

Осенью приехал в Орел представитель из Никольского района. Он просил, чтобы в Никольское для обобщения опыта передовых животноводов командировали зоотехника управления пропаганды тов. Червякова.

— Червяков сейчас нет, — ответил ему. — Червяков уехал в командировку по записке семени. Это важней.

— Когда Червяков вернется, — попросил приезжий, — пусть в Никольское позвонит... — Не обещаем. Мы не всегда можем послать нашего пропагандиста туда, куда бы хотелось...

С тех пор прошло несколько месяцев, а никольские животноводы так и не встретились с опытным пропагандистом-зоотехником.

Давно собирается тов. Червяков выехать к передовым дояркам. Их опыт заслуживает глубокого изучения и распространения. Ждут пропагандиста и в Липках. Вместе с учениками липневских животноводов вывели местную породу свиней; трем животноводам — Иллариону Никольскому, Матроне Грешниковой и Ксении Скрябиной в этом году была присуждена Сталинская премия.

Но беда в том, что главный зоотехник не может выехать туда, где его ждут. Впрочем, это относится и к агрономам — т. Кудрявцевым, Наумовой и к другим работникам управления пропаганды.

Агроном тов. Кудрявцев, например, долго занимается заготовкой кормов для скота в отстающих районах, пропагандист-зоотехник тов. Червяков посылал проверять качество семян. А когда они возвращались из командировки, никто не интересовался, что было сделано ими для распространения опыта передовиков, для внедрения достижений науки в колхозное производство. Руковолящие товарищи из областного управления сельского хозяйства интересовались другим: сколько за последнюю декаду отпущено семян или как идет заготовка местных удобрений.

Видно, они еще не понимают, что пропаганда передового опыта может чрезвычайно благотворно повлиять на повышение урожая.

Орловские руководители, видимо, забыли указание партии о том, что пропаганда и внедрение сельскохозяйственного производства достижений науки и передового опыта, а также систематическое повышение уровня агро-зоотехнических знаний колхозников, работников МТС и совхозов являются делом большой государственной важности, неотъемлемой частью руководства сельским хозяйством.

Н. Огарева

Заключен разбор литературного наследия Н. П. Огарева, которое хранится в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Многие из него было в свое время передано на хранение Московскому Румянцевскому музею А. А. Герасимом (сыном А. И. Герасина).

Рукописный фонд Н. Огарева состоит из записных книжек, рукописей статей и черновых набросков к ним, тетрадей, выписок из разных книг и источников, автографов стихов, писем к различным лицам. Здесь же собрано мало исследованное музыкальное наследие Огарева: два сборника нот, музыка к текстам стихов Пушкина, Лермонтова, Полежаева, Фета и самого Огарева (ему принадлежат, например, популярная песня «Арестант» — «Ночь тиха, лопыт мунду...»).

Сверка многих изданий Н. Огарева с автографами его стихов, которую провела научный сотрудник отдела рукописей библиотеки А. Аскариц, показала, что некоторые искажения стихов, внесенные старыми издателями, механически перешли из одного издания в другое. Это можно проследить, например, на стихотворении «Когда в часы святого размышленья». Еще в 1888 году при опубликовании его в «Русской мысли» окончание стихотворения было ошибочно подвергнуто к другому стихотворению. И эта ошибка повторилась в последующих изданиях.

В свое время Е. Некрасова, собиравшая рукописи писателей и деятелей искусства, шила отдельные листы огаревских тетрадей и записных книжек в новые, произвольно составленные тетради, перепутав даты и окончания текстов. В результате этого начало стихотворения «Мчатся кони вороные» находится в записной книжке № 8, а окончание его, под новым заголовком «А покойника знавал», оказалось в тетради № 24.

Редакторы большой серии «Библиотека поэта», выходящей в издательстве «Советский писатель», поместили окончание этого стихотворения как самостоятельное произведение в разделе «Несоконченные и недоработанные стихотворения». Ссылаясь на автограф, хранящийся в Библиотеке имени В. И. Ленина, они сделали к стихотворению такое примечание: «Печатается впервые по автографу В. Б. Л. Набросок чрезвычайно исчерпан и поддается прочтению с большим трудом. Ряд слов прочтен предположительно. Написано в начале 70-х годов. Точнее датировать затрудняется» (т. II, стр. 455).

После такого «предположительного прочтения» и редактирования начало стиха выглядит так:

А покойника знавал я,
Он кабак держал в соседстве,
С ним за пивом толковал я
О политике (?) и детстве.

Мы прочли автограф этого стиха, хранящийся в Библиотеке имени В. И. Ленина. Становится непонятным, зачем редакторам понадобилось сочинять легенду о чрезвычайной исчерпанности рукописи и искажать строки, когда на рукописи Н. Огарева нет абсолютно никаких помарок, а само стихотворение выглядит так:

А покойника знавал я,
Он кабак держал в соседстве,
С ним за пивом толковал я
О политике и детстве.

Есть примеры, когда целые стихотворения искусственно делались на четыре части и печатались кусками на разных страницах книги среди «незаконченных» или «черновых» набросков.

О небрежности редакторов свидетельствует случай со стихотворением «Давно наскучил шум людской». На стр. 95 оно опубликовано под общим заголовком «Наброски из третьей части» поэмы «Юмор». А на стр. 402—403 это же стихотворение напечатано вторично, среди стихов разных поэтов.

Полное описание всех рукописных фондов Н. П. Огарева отдал рукописей Библиотеке имени В. И. Ленина в ближайшее время выпустит отдельным изданием.

П. МАКРУШЕНКО

Товарищ Ратушный опровергает...

Как и все люди, руковолящие работники делится на: а) хороших и б) плохих. Хороших — подавляющее большинство. И мы сейчас не будем их описывать, поскольку сам читатель каждодневно встречается с ними на работе. А вот о плохих придется несколько слов сказать. Такие работники как-то особенно бросаются в глаза. А хочется, чтоб они скорее перестали бросаться...

Иное начавшееся дело, как химический раствор лаковой бумаги, можно проверить при помощи письма. Обыкновенного письма, написанного обыкновенным человеком. (Письмо от вышедшего начальства для такой проверки не годится).

Некоторые время тому назад в «Литературной газете» появились корреспонденция тов. Николаевой — «Столица района», в которой говорилось о недостатках в благоустройстве города Усть-Каневогорска. Под впечатлением этой корреспонденции, одна из жительниц г. Уральска прислала в редакцию письмо, в котором приводились «некоторые штрихи жизни города Уральска»: плохо ремонтируются или вовсе не ремонтируются дома, мало зелени, мостовые в плачевном состоянии, улицы освещаются плохо и т. д.

Редакция «Литературной газеты» направила это письмо в исполком городского Совета Уральска и просила известить редакцию о мерах, принятых для благоустройства города и, в частности, для ликвидации недостатков, о которых сигнализирует автор письма.

Письмо не повезло: оно попало в плохие руки, оно попало к заместителю председателя Ратушному. И, прочитав письмо, он крепко осерчал. Он просто забылся от гнева: какая-то никому не известная личность и позволяет себе навешивать критику!.. Может быть, если бы перед Ратушным стояла живая посетительница, он поговорил бы с ней иначе. Но перед ним была всего-навсего бумажка из далекой Москвы. И отвечать на нее надо письменно. А бумага, опа, как известно, все терпит.

И вот Ратушный шлет ответ, в котором называет письмо «надуманной вымышленной, безответственно искажающей действительность».

Это, так сказать, преамбула, предисловие. А дальше он объявляет автору письма во лжи. В городе Уральске-де все хорошо и не может быть никаких недочетов, пока там живет и работает тов. Ратушный.

Дом не ремонтируют? Ложь! Ремонтируют. И еще как!

Мостовые плохие? Хорошие мостовые. Чудесные мостовые!

Зелени мало? Ложь! Много зелени. Прекрасная зелень!

Улицы плохо освещаются? Ложь! Очень ярко освещаются! Даже глаза слепит. Ничего не видно.

Бороче говоря, под испытанным руководством Ратушного в Уральске на земле все цветет и благоухает, а на небесах ни одной Малой Медведицы, все сплошь Большие...

Волнуется Ратушный. Волнуется автор письма. Но какой волнуется по-своему — автор письма хочет влететь своей горой более красивым. Ратушный же взволнован тем, что его побеспокоили. Как это посмеи

говорить о недочетах? «Не смеет суждения шлет!» Само собой разумеется, что Уральске в каждом годе растет и благоустраивается. Но ведь птица могут быть не только на солнце. И зачем так поспешно объявлять «надуманной вымышленной» всякий намек на критику?

Меж тем автор письма в критике горосвета далеко не один. Давайте представим комплект газеты «Приуральская правда».

Оказывается, не любят некоторые работники Уральского городского Совета возиться с письмами трудящихся. Об этом весьма категорически сказано в одной из передовых статей газеты:

«Печутко реагируют на письма трудящихся в Уральском городском Совете. Рабочие, служащие, интеллигенция, кровно заинтересованные в быстрейшем благоустройстве родного города, подсказывают горсовету, где нужно усилить охрану зеленых насаждений, сигнализируют о плохой работе горжуплуправления, выдвигают вопрос о восстановлении разрушенного сада и т. д. Однако работники горсовета по-прежнему относятся к сигналам, советам, предложениям трудящихся. Достаточно сказать, что из 14 таких писем, посланных... «Приуральской правде» Уральского городского Совету, двенадцать попало по сути, большинство из них касается вопросов благоустройства города и улучшения быта трудящихся».

«Беспорядочный дом» — так озаглавлена заметка в номере от 29 октября 1950 года. Здесь говорится о том, что горсовет не забывается о восстановлении и ремонте старых домов. Выполняются конкретные факты. Как тов. Ратушный отнесся к этому письму в газете? Обругал автора? Назвал его письмо «надуманной вымышленной»?..

«Крыша протекает, углы дома обваливаются, обонные рамы едва держатся...» Так говорится в другом письме. Опять речь идет о небрежном, негосударственном отношении горхоза к жилому фонду. Жильцы дома писали Ратушному, а Ратушный механически переслал письмо в жилищуправление и на этом успокоился... Как быть, тов. Ратушный, с этой заметкой?

Вот номер газеты от 17 февраля 1951 года. Отчет о собраниях городского партийного актива. Докладчик тов. Салин, секретарь Западно-Казахстанского обкома партии, резко критикует горсовет за то, что, приняв очень хорошее постановление о сохранении и восстановления садов, горсовет забыл об этом и благие порывы остались на бумаге. Интересно, как тов. Ратушный квалифицировал это критическое замечание докладчика?

Желаю учесть заботы тов. Ратушного о городе за последние месяцы, редакция «Литературной газеты» послала в Уральск специального корреспондента. Корреспондент убедился, что в коммунальном хозяйстве г. Уральска далеко не благополучно. Не было у Ратушного основания объявить автору письма в «искажении действительности» и других смертных грехах.

Лето одно: ответ Ратушного на письмо в редакцию — испорченный бюрократ. Пора Западно-Казахстанскому исполкому составить решающее суждение о деятельности нашего героя. Не герой он нашего времени...

СМОТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ИРКУТСК. (Наш корр.). Пятнадцать тысяч человек приняли участие в областном смотре художественной самодеятельности. В клубах и театрах города с драматическими, музыкальными и хореографическими номерами выступили люди самых различных профессий — шахтеры, железнодорожники, метеорологи, учителя.

Жюри смотра отметило скрипача семиде-

сятилетнего кузнеца Д. Криворот, бывшего колхозника — ныне слушателя школы А. Уланова, исполнившего бурятский национальный танец и спектакль «Побег», поставленный самодеятельным коллективом завода имени Сталина. Большая группа участников смотра выезжает в Москву на Всесоюзный смотр народных талантов.

ВЫСТАВКА, РАЗОБЛАЧАЮЩАЯ ВАТИКАН

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Музее истории религии Академии наук СССР открылась выставка «Ватикан на службе империализма» и отдел «История папства и инквизиции».

Свыше двух тысяч картин, скульптур, документов, книг, гравюр, макетов и других материалов разоблачает порочную деятельность Ватикана против стран народной демократии, лакейскую роль римской церкви на службе американского империализма. Многочисленные документы

и фотографии показывают полное подчинение Ватикана американским хозяевам. На одной из фотографий — кардинал США Спелман с американским флагом и крестом шагает по площади «вечного города»; на другой — папа Пий XII у угольной улыбки склонился перед американцами.

Рядом со списками произведений, запрещенных папам в XVII веке, выставлена книга Марка Твена «Янки при дворе короля Артура»; она запрещена в США по требованию католического духовенства. Папа

Пий XII в начале дня объявил запретным сочинения В. Гюго, Э. Золя, Ч. Дарвина, А. Мицкевича, Л. Толстого, А. Франса и многих других прогрессивных писателей и ученых.

В заключительном разделе выставки — литература, фотографии и плакаты, выпущенные в странах народной демократии. Они показывают борьбу трудящихся против американских империалистов и их агентов — реакционных князей католической церкви.

Единая многонациональная

Заметки о прозе братских народов СССР

«Октябрьская социалистическая революция пробудила народы Союза к исключительному творчеству», — писал Михаил Иванович Калинин в своей брошюре «Что дала советская власть трудящимся».

Благодаря, что с победой рабочего класса и крестьянства великим скрыванная народная энергия прорвалась с гитанетской силой. Можно было бы написать сотни книг о творчестве каждого народа».

Нельзя вспоминать эти слова, когда обращаясь к книгам, удостоенным Сталинской премии в 1951 году. Уже одно только количество премий, присужденных авторам, представляющим различные братские республики нашего Союза, говорит о том повсеместном расцвете культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме, который переживает наша страна.

Товарищ И. В. Сталин писал о проблеме многочисленных небольших народностей Кавказа «с примитивной культурой, с особым языком, но без родной литературы...» и приходил к заключению, что «национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения в ряды высшей, социалистической культуры, социализации единой многонациональной литературы социалистического реализма, отражающей в себе жизнь единого и монолитного, как никакое государство мира, многонационального Советского Союза братских республик. На недосягаемом, казалось бы, далеком друг от друга ступенях культурного развития стояли в первой четверти нашего века украинцы с их многовековой культурой, с богатой,

высокоразвитой литературой и, не входящие еще в те времена в состав нашего государства, туvinцы, всего только двадцать лет тому назад не имевшие даже своей письменности. Но когда сегодня мы читаем удостоенные Сталинской премии книги украинки М. Стелмаха и туvinца Салчака Тока, мы видим, что это не только талантливые и правдивые произведения искусства, свидетельствующие о высоком плебно-художественном уровне, но и творения единой в своем национальном многообразии литературы, формирующейся по законам социалистического реализма.

Единые процессы происходят сейчас в литературах братских народов Советского Союза, и прелек всего, — процесс формирования литературы, глубоко правдивой, реалистической, успеши которой обусловлены повсюду большинства писателей к теме современности. Не далекие города и захватнические походы, не подвиги князей и царей и не пышность их двора и быта составляют предмет повествования, сообщают яркость и силу кисти наших передовых художников. Эта сила вдохновлена правдой нашей действительности, изображением человека — творца новой жизни, строителя коммунизма.

Жизненность, актуальность содержания обуславливают и зрительный рост национальной формы произведения, в то время как попытка уйти от интересов современности к эстетизму мёртвой архаики отвлеченного прошлого вынуждает мёртвую и художественную форму произведения.

Особенно отчетливо проявляется это в двух произведениях туvinской прозы. Роман А. Чейтвал «Лето» изображает колхозное соревнование, раскрывает широ-

кую картину жизни современного нам туvinского села с его нравами и обычаями, с героизмом и оптимистической яркостью характеров передовых людей советской деревни. В этом реалистическом произведении, рисуя жизнь простых людей сталинской эпохи в их борьбе за укрепление колхозного строя, наглядна национальная форма, сказывающаяся и в языке (автора и героев) и в самом рисунке характеров. Даже заглавие романа «Лето» означает туvinскую национальную игру в мяч, в которой соревнуются в силе и ловкости две партии молодежи. И национальная форма романа, изображающего живую жизнь трудового народа, живая, естественная, пластичная. В ней нет той вестимированной мертвенной условности, какой отличаются романы другого туvinского писателя К. Гамсахурды о Давиде-Строителе. Залыженный целью с названозной скрупулезной точностью восстаповый быт древних парей и придворной знати, К. Гамсахурда, казалось бы, удерживает много места национальной форме быта. Но, хотя в языке романа так и летят всевозможные «спасалары», «скарамангы», «бахтерсы», «кесарсы», «драмангы», «дузуфыры», «счаппагыры», «срам-фотыты», требующие едва ли не ежедневного списка, ощущение спешки жизни туvinского народа не возникает. Несмотря на то, что автор отзает многие страницы пыльным описанием издешней оле прелести» всевозможных предметов нашего обихода — березы персидской цвета лазури, византийских золоченых тарелок и блюд, журавлиногорных кушничков, золотых и серебряных чеканки кушничков, медных полузерной-полупти — грифонов и т. д. и т. д., — читатель не ощущает ощущение туvinского падеза архаичной пыли, которая как покрывает повествование К. Гамсахурды.

И это неумерено, так как народ — единственная живая сила истории, вне которой немилыми никакие подвиги героев, — не только безответствует, он начи-

сто отсутствует в археографических трудах К. Гамсахурды.

Показательны в смысле плодотворного влияния современной темы на развитие литературы успехи татарских писателей.

Татарская литература имеет такого замечательного классика, как Абулдула Тука. Еще до революции в Татарии зачиналась эпоха национальной драматургии, создававшаяся под большим влиянием А. И. Островского, но татарская проза колхозное время была весьма не сильна. Образы ее нередко были однолинейны, композиция схематична. Однако писатели Татарии настойчиво овладевали темой современности. То общее, что объединяет народы Союза в братскую семью, — свободный патристический труд под водительством партии большевиков, борьба за родину и революцию на различных исторических этапах, становление характера большевика, формирование национального рабочего класса в его неразделимой общности с русскими братьями по борьбе и труду — сделало основным содержанием татарской литературы. И это обещало ее успешный рост.

Удостоенные Сталинской премии в этом году романы Кави Наджми и Гумера Баширова свидетельствуют о зрелом мастерстве татарской прозы.

Мастерски построена эпопея Кави Наджми «Вечные ветры». История династии кузнецов-буштарей — от прадеда Зарифа до молодого большевика Гереса — раскрыта в живых образах простых людей. Широкий и богат социальный план повествования, охватывающего все слои населения города и деревни, показывающего народ в душе отдельных ярко индивидуализированных и вместе типичных героев, в процессе развития характеров которых мы видим отражение общественно-исторического движения.

В двух лучших произведениях татарской прозы линия судьбы героев, их внутренний ритм, их взгляды, их чувства и склонности формируются под определенным влиянием общественного бытия. Это особенно ярко проявляется в характере героини романа Г. Баширова «Честь» — колхозницы Нафисы. Патристический ударный труд на полях колхоза в период Великой Отечественной войны

поднимает простую женщину из народа. Постепенно крепнет в ней уверенность в своих силах, растет сознание своей ответственности за жизнь и победу всего советского народа, а вместе с тем становится выше, просторнее ее внутренний мир, богаче и ярче чувства.

Единство нашей многонациональной литературы обусловлено правдивым художественным раскрытием морально-политического единства советского общества, познанием общих для всех советских людей мыслей, чувств, интересов.

Самоотверженный труд колхозницы татарского колхоза «Чулпан» Нафисы из романа Г. Баширова «Честь», трудовое счастье туvinской девушки Алсолтан в повести Б. Кербабаева «Алсолтан из страны белого золота», героические подвиги защитников родины в романе И. Шамякина «Глубокое течение», революционная страсть Мустафы и его сына Гереса (Кави Наджми «Вечные ветры»), трудовое упорство Дмитра Горнишита (М. Стелмах «Большая роля»), широта и зрелость интересов в судьбах трудящихся за рубежом, отраженная в романах М. Ибрагимова и В. Собко, патристические чувства любви к Родине, преданности великим волям нашей партии, стремление укрепить мир во всем мире самоотверженным трудом на благо Родины — все эти мысли и чувства, индивидуально выраженные различными писателями в своеобразных характерах их героев, являются мыслями и чувствами, общими для всех советских людей. В силу этого формирование нашей единой многонациональной литературы происходит под знаком успешного развития эпических жанров.

Одновременно с этим страстная завлеченность каждого отдельного человека в общественном деле выражается в успешном лирическом элементе не только в поэзии, но и в прозе. Везде и всегда, даже в плане чужих точек зрения, раскрывающиеся пути героев эпического повествования А. Гузьянова, читатель неизменно ощущает присутствие автора, страстно заинтересованного в судьбах своих perso-

нажей, а нередко и воплощенного в одном из действующих лиц, как в повести Салчака Тока или автобиографической поэме Гамзата Паласа.

Этот страстный лиризм, освещающий эпические повествование, также является характерным признаком единой многонациональной советской литературы.

И еще одно общее качество объединяет наши многонациональные литературы в единую литературу социалистического реализма, являющуюся образцом всемирной литературы коммунизма. Это — ее научная достоверность. Будучи взволнованно-лиричной, наша литература вместе с тем построена на научном фундаменте марксистско-ленинской философии, на точном знании законов общественного развития. Это придает нашей художественной литературе большую познавательную ценность, увеличивает ее мировое значение, как пламенного пропагандиста единственно справедливого советского строя, как могучего орудия в борьбе за мир во всем мире.

Раскрепощенный Октябрь народ стремится осознать себя, как творца истории, и это залечило нашей единой многонациональной литературой в процессе создания народной эпопеи, отражающей становление каждого народа, как социалистической нации. Долгие годы писатели наших братских народов пытались построить такую эпопею в виде рассказа об историческом движении всего народа в целом, как единой неразличимой массы. От фольклора, из творчества акынов, аглулов, шахиров, сказителей пришла в письменную литературу своего рода тема изображения народных судеб: безысходное бегство до-советской жизни угнетенных масс, огненный взрыв революции и солнечное счастье советских людей. У различных народов нашего Союза, молодая литература которых стояла еще в непосредственной близости к фольклору, такая (обычно стихотворная) эпопея имела своеобразные традиционные краски, эпические, метафоры, она отражала также свою особую историю, быт, нравы и взгляды, но в ней не было

В Институте языкознания Академии наук СССР

Беседа с лауреатом Сталинской премии академиком В. В. Виноградовым

Со времени опубликования генеральных трудов товарища Сталина по вопросам языкознания прошло восемь месяцев. За этот период советскими лингвистами достигнуты некоторые успехи в перестройке языковедческой работы.

В беседе с нашим корреспондентом директором Института языкознания Академии наук СССР, академиком В. В. Виноградовым сообщаем:

— В июле прошлого года президиум Академии наук принял два постановления, решительно изменивших структуру академических органов языкознания, определивших задачи и характер их деятельности.

Вместо прежних центральных органов языкознания, возглавлявшихся последователями Н. Я. Марра, создан единый Институт языкознания Академии наук СССР, находящийся в Москве. Ему поручены разработка вопросов общего языкознания, изучение русского языка и языков народов СССР, языков европейских стран народной демократии (кроме славянских, которые изучаются в Институте славяноведения), а также романских, германских и классических языков. На институт возложена координация всех работ по языкознанию, ведущихся в Академии наук СССР.

Новый центр советского языкознания организационно оформился за сравнительно короткий срок. В нем созданы восемь секторов и две группы, одна из которых разрабатывает общие вопросы языкознания. Сектор русского литературного языка возглавляет академик В. В. Виноградов, истории и диалектологии русского языка — академик С. П. Обнорский, словарный сектор русского языка — член-корреспондент Академии наук СССР С. Г. Бархударов, тюркских языков — член-корреспондент Академии наук СССР Н. Г. Дмитриев, языков народов Севера и финно-угорских — академик И. И. Мещанинов, кавказских и иранских — доктор филологических наук И. И. Жирков, романских — академик В. Ф. Шнирмар, германских — профессор А. И. Смирнинский. Группу изучающую классические языки, возглавляет академик И. И. Толстой, группу общего языкознания — кандидат филологических наук Б. А. Серебрянников.

Для работы в Институте языкознания приглашен ряд новых научных сотрудников.

Характеризуя первые шаги работы нового института, академик В. В. Виноградов сказал, что прежде всего была пересмотрена тематика научно-исследовательских работ. Исключены темы, самая постановка которых вытекала из ошибочных, антимарксистских воззрений Н. Я. Марра, прекращены работы, представлявшие собой популяризацию «учения» Марра.

Новая тематика работ целиком вытекает из задач внедрения марксизма в языкознание. Теоретические основы марксистского языкознания, закономерности развития языков социалистических наций, словарный состав, основной словарный фонд, грамматический строй русского языка, языков народов СССР и зарубежных народов, происхождение и развитие отдельных языковых групп, образование национальных языков, история литературных языков, диалекты и говоры — таковы проблемы, разработкой которых заняты теперь научный коллектив Института языкознания.

Одной из основных задач работы последних месяцев была подготовка двух больших теоретических сборников. Первый из них, озаглавленный: «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», содержит критический разбор антимарксистских теорий Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова и их последователей. 1-й том сборника, содержащий девятнадцать работ, сдан в печать; уже утвержден к печати и 2-й том. Второй сборник, также в двух томах, посвящается разработке основных положений сталинского учения о языке.

Перечисляя завершённые научные труды, академик В. В. Виноградов назвал подготовленную к печати книгу доктора филологических наук А. Б. Шапиро «О русском правописании». Она представляет собой полный и широко комментированный свод орфографических правил, соответствующих установленным нормам. Эта работа послужит необходимым пособием для широких кругов советской интеллигенции, в частности, для педагогов, учащихся и литературных работников.

Подготовлен к печати первый том капитального библиографического указателя литературы по русскому языку. Он содержит перечень работ, опубликованных в журналах и сборниках с 1825 по 1880 год. Готовится второй том указателя.

Книга кандидата филологических наук И. С. Ювонина «История изучения палеозавских языков в XVIII—XIX вв.» утверждает приоритет русской лингвистической науки в изучении палеозавских языков и выдвинула научную ценность русских исследований.

Институт продолжает работу над очередными томами словаря современного русского литературного языка. В апреле выйдет второй том словаря, сдан в печать третий, редактируется четвертый.

В 1951 году будут изданы первый том академической грамматики русского языка и ряд работ по грамматике и диалектологии языков народов СССР.

Руководящие сотрудники института приняли активное участие в разработке и редактировании программ по основным лингвистическим дисциплинам для университетов и педагогических институтов.

— Я должен сказать, — заметил академик В. В. Виноградов, — что не все еще сотрудники Института языкознания прониклись в полной мере сознанием ответственности задач, возложенных на вновь созданный центр науки о языке. Следствием этого является невыполнение плана работ по некоторым темам. Совершенно неудовлетворительно работала в прошлом году ленинградская группа диалектологов по составлению «Атласа северозападных русских говоров». Не все сотрудники бывшего Института языка и мышления приняли активное участие в работе над сборником «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании».

В заключение беседы академик В. В. Виноградов остановился на вопросах подготовки новых кадров советских лингвистов.

— В соответствии с постановлением президиума Академии наук СССР, — сказал он, — проведена перестройка аспирантов, тщательно пересмотрены программы кандидатского минимума, формы подготовки и руководства аспирантами. С первых же дней трехлетнего пребывания в аспирантуре молодые специалисты будут овладевать навыками самостоятельной исследовательской работы.

САМОУЧКА — СТУДЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА

БАКУ. В рабочих районах города, а затем в ряде районов республики в ближайшем будущем будет показана выставка работ художников-самоучек и мастеров народного творчества.

Среди работ, принятых на выставку, — скульптурные барельефы «Девушка, соби-

рающая виноград» и «Колхозники» скульптора-самоучки инженера Гаджиева. Привлекают внимание картина демобилизованного солдата Гришина «Пушкин на берегу моря» и ряд пейзажей. Недавно автор этих полотен принят в число студентов Азербайджанского художественного училища.

—воспекает в своей монументальной поэме «Денис» азербайджанский поэт Расул Рза.

Любовь к старшему брату — русскому народу, признание его ведущей роли в борьбе и борьбе объединяют лучшие произведения нашей многонациональной литературы.

Своеобразие, весьма не схожие друг с другом по форме, образам, сюжету, языку, — все эти книги едины по своей идейной направленности, ибо в них на первом плане не то, чем разнятся народы нашего Союза друг от друга, а то, что их объединяет.

Различные быт и нравы, среда, в которых формируются характеры литовского кузнеца Игнатаса и татарского кузнеца Мустафа, своеобразны и самые характеры, но путь их от деревенской кузницы, где вступит здоровая творческая сила угнетенного богатства бедняка, до партийного подполья, открывающего возможности для приложения этой силы, один для них обоих, хотя идут они по этому пути каждый по-своему.

Своеобразны и композиционные приемы каждого автора. Предельный лаконизм С. Тока, позволяющий ему уложить добрых два десятилетия жизни героев в размеры шестидесяти повести, достигнут путем ограничения круга действующих лиц в основном одной семьей, путем предельной нагрузки и выразительности слова. Стиль С. Тока резко контрастирует со стилем А. Гузевича, идущего по линии подробного, хронологически последовательного изложения событий и обстоятельств жизни своих многочисленных и многообразных героев (с 1898 по 1918 год), что делает композицию романа несколько громоздкой. Иначе строит свое повествование М. Стелмах, умеющий выделить в жизни своих также многочисленных персонажей основные, наиболее яркие и уместные моменты, которым автор и уделяет максимум внимания и краской своей богатой палитры. Однако то обстоятельство, что герои едва ли не целиком выплывают из поля зрения автора, делает его повествование (охватывающее жизнь

украинского крестьянства от первых революционных лет до конца Великой Отечественной войны) искусственно сосредоточенным на одном селе с окружающими его хуторами.

Раскрывавшая движение нашей жизни в росте характера основных персонажей четкая, собранная композиция, в центре которой стоит фигура главной героини Нафисы, с единой задачей, решающей успех в колхозной работе и в частной жизни самой героини, отличает «Честь» Г. Баширова.

Широкий многоплановый эпический размах повествования в соединении с напряженно развертывающимся острым сюжетом характеризует «Наступит день» М. Ибрагимова.

По каковы бы ни были своеобразные достоинства и недостатки композиционного построения произведений нашей национальной поэмы, наиболее характерным его недостатком, с которым предстоит бороться едва ли не большинству наших писателей, являются неорганические тексту публицистические вставки, возникающие там, где автор затрудняется в образном раскрытии больших общественно-исторических событий. Такие публицистические «привески» имеются даже в столь образно и композиционно сильном произведении, как «Весенние ветры» К. Налжи.

Характерно для наших дней стремительное подтягивание всех национальных литератур к общему высокому уровню советской литературы. «Слово арата» — первое произведение тувинской поэмы, но яркость и своеобразие его характеров, его композиционная стройность, компактность выдают это произведение в первые ряды советской поэмы.

Это объясняется тем обстоятельством, что наша многонациональная литература развивается, как литература единая. Благодаря постоянному, как кровообращение, общему опыту между ее отдельными национальными ветвями достижения старших наших литератур, таких, как, например, украинская и в особенности рус-

Путешествие по родной стране

«Странствования по якутской тайге укрепили во мне любовь к путешествиям, к познанию родной страны... Когда меня спрашивают, где я был, мне легче бывает ответить, где я не был». Так говорит о себе А. Шахов, автор большой книги «За жар-птицей». Человек двух профессий, писатель и геоботаник, А. Шахов собрал в этой книге повествования о семи своих путешествиях на Кавказ и в Закавказье («У теплового моря», «В неприкосновенных горах», «За жар-птицей»), на Полярный Урал («По оленьим тропам»), в Якутию («В якутской тайге»), в Кара-Бумы («Пустыня и лес»).

Повести Шахова просты. Автор с подлинным увлечением рассказывает о научных экспедициях, в которых он принимал участие с целью изучения растительного мира того или иного края, о путевых приключениях и встречах, об охоте, почетах у костра, переправах через бурные реки и, главным образом, о природе тех мест, где он побывал, — о ее богатстве и разнообразии, о растущем ошелюлении власти советского человека над природой, его умения разумно использовать природные силы, изучать их задачи народного хозяйства.

А. Шахов — мастер пейзажа. С любовью, с подлинным лиризмом рисует он тундру в ярких петах, где «вокруг весело и светло» и «куда ни посмотришь, — ясные озера», весеннюю тайгу, которая каждый день становится душевнее: «Уже не тонкие запахи, а густые и пьяные ароматы волнами шли от дождящихся почек и рождающейся хвои»; дагестанские горы, вид с Гимринского хребта: «Внизу, в широкой долине, лежала сизая дымка, виднелась светлая лента речного русла, темные тени гор и белесоватые, как шёлки в глубоком колоде, аулы».

А. Шахов умеет видеть, умеет и читать заставить увидеть то, что он описывает. Мы слышим голос не просто любителя природы, пейзажиста, не просто географа, а советского ученого, переживающего природу в интересах своего народа.

Во время поездки в Кара-Бумы (рассказ «Пустыня и лес») автор выступил в Аральске с докладом о возможности и необходимости сажать лес в пустыне. Пустынь сейчас там «все застыло в зное; ни движенья, ни шестета. Даже ящериц не было видно, они скрывались в тени трав. Однажды над желтыми песками пролетела черная птица — ворон, и это было, как событие». Лес в пустыне — не порыв фантазии, а предложение, научно обоснованное. «Настоящая тенетная пловая рощица, с чуть слышимым шелестом листьев и переливами света на солнце», встреченная экспедицией на пути, наглядно подтвердила мысль о возможности разведения лесов. На земле колхоза Джангалата успешнее остановилась на отдых. Служа человек, который хочет переделать пустыню, обогатить автора, и вечером в ауле колхозники-туркмены беседуют о нем. Наконец, они договариваются: «Так это не ты ли говоришь?»

А. Шахов. «За жар-птицей». Путешествия, «Советский писатель», 1950, 310 стр.

И вот Шахов повторяет сказанное им в Аральске, колхозники иначе сомневаются: «лес не будет расти...» А ночью, шурша ногами по песку, приходит председатель колхоза. В ночном разговоре под звездами небом, все больше возмущаясь, председатель говорит о том, как хорошо станет в Кара-Бумы, когда вырастет лес. По-своему, но также с глубоким убеждением он повторяет слова Шахова о путях переделки пустыни.

Прекрасный рассказ! Герои его всей душой устремлены в будущее, зная спасы своего народа, не пугаются самых трудных задач, самых широких планов. В одном из самых коротких и выразительных произведений А. Шахова «Рождение Кари» (из повести «По оленьим тропам») автор рассказывает о том, как, забравшись на перевал, он вместе со своим спутником увидел прозрачный ручеек, который журча вытекал из-под льда и снега. Несколько камней преграждало ручью дорогу. Пустыни убрал их, и светлая ниточка ручейка сразу стала толще, побежала прямой дорогой.

Тай они шли вслед за ручьем, который становился все шире, полноводнее, пока, наконец, не превратился в шумную реку Кэру, в которую сбегали со снежных склонов бурлящие ручейки...

Читая этот рассказ, мы чувствуем, что перед нами — не просто пейзажная зарисовка. Изображенная картина исполнена большой мысли. Образ ручейка, который, пробывая себе дорогу, становится большой рекой, — символ. Автор сливает с этим образом свои мысли о том, что иногда и человеку вот так же надо помочь убраться с его пути преграду — и он выйдет на большую, прямую дорогу.

Лучше всего Шахову удаются образы людей, связанных с природой, участвующих в ее жизни, в ее преобразованиях, «перевоспитания».

Но в книге А. Шахова есть и некоторые обидные срывы. Это написанная последней и палочатанная первая повесть «У теплового моря». В ней говорится о большой экспедиции на Черноморское побережье Кавказа с целью составить план перестройки местного сельского хозяйства для обслуживания курортов.

Мы находим в этой повести и отдельные удачные, как, например, вставная новелла о леснике.

Давно, до революции, лесник уехал на родину жены, в Саратовскую степь; за суха погубила хлеба, и начался голод. «Подоспела ярамка, и на той ярамке собрал я народ вокруг себя, стал на телегу и давай говорить во весь голос: «Мужики, скажите лес — с хлебом вместе! Я вам помогу — я лесной человек». Меня нахлеб полдня. «Какой там лес, говорят, когда брюхо похвело. Мы до осени не выжилим». И я так, и сяк. Не берет моя. А тут исправник пошел. «Ты чего, — говорит, — народ собираешь, людей смущаешь? Леса захотел? Так вот тебе сейчас его покажу, — и вытащил из плетня длинную хворостину».

В этом небольшом эпизоде отчетливо передана парижская в дореволюционной России атмосфера бесправия, в которой подавлялась всякая народная инициатива. Но таких удач в повести мало.

Допент В. Дуванки остановился на вопросе о связи Маяковского с национальной традицией русской поэзии. Этот связь не видит С. Трегуб, автор книги «Жизнь и живыми», справедливо отвергнутой критике в статье «Правды». По мнению В. Дуванкина, необходимо быстро подготовить к печати массовый шеститомник сочинений В. Маяковского, снабженный полновесными комментариями.

Допент Л. Полны подчеркивает необходимость коллективных усилий литературоведов по комментированию сочинений Маяковского.

ПРОТИВ ВУЛЬГАРИЗАЦИИ И СЕКАНТСТВА В ИЗУЧЕНИИ В. МАЯКОВСКОГО

Кафедры советской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина обсудили на объединенном заседании статью В. Шербины «За правдивое осмысление творчества В. Маяковского», опубликованную в «Правде» 25 марта 1951 года.

В этом выступлении газеты «Правда», — сказала Е. Новаличич, — проявилась последовательная линия нашей партийной печати, направленная против вульгаризаторских, секантских попыток разделить единую советскую литературу, свести могучее животворное воздействие Маяковского на всю современную поэзию к его влиянию на поэтов какой-то одной «группы» или «школы».

Профессор Л. Тимофеев, отмечая правдивость и своевременность статьи «Правды», подчеркнул необходимость издания нового полного собрания сочинений поэта, ибо прежнее издание во многом устарело.

Допент В. Дуванки остановился на вопросе о связи Маяковского с национальной традицией русской поэзии. Этот связь не видит С. Трегуб, автор книги «Жизнь и живыми», справедливо отвергнутой критике в статье «Правды». По мнению В. Дуванкина, необходимо быстро подготовить к печати массовый шеститомник сочинений В. Маяковского, снабженный полновесными комментариями.

Допент Л. Полны подчеркивает необходимость коллективных усилий литературоведов по комментированию сочинений Маяковского.

При всей своей внешней живописности образы некоторых героев неправдоподобны, неудачливы.

Вот академик Владимир Платонович: «Груный, с открытым лицом, с белой гривой до плеч в такой же белоснежной, широкой, в виде лопаты, бороде... Лоб у него был большой, крутой, без морщин, лицо строгое. Глаза черные, живые, — в них ясность и мудрость... Он никогда не осуждал, а только одобрял. Впечатление от академика, как утверждали многие, было такое, будто он все время находится на возвышении, и все мелкое и суетное туманом расстилается у его ног». И на протяжении всей повести академик нарицатель, как человек, стоящий в стороне от всех споров и столкновений.

По что это за советский ученый, который «никогда не осуждал»? Давно ли непритворно залу стало в нашем советском обществе признаком мудрости?

Член экспедиции лесовод Варвара Васильевна тоже «не любила спорить». «Не согласна была с доплатчиком. Ерунду он говорил». — делалась она иногда с соседом на каком-нибудь совещании. «Тогда вам надо сказать об этом», — возражал ей. «Что вы! Еще осрамилась! Это ведь вам, мужичинам, надо показать себя. Вы тише!» — отвечала Варвара Васильевна и спокойно продолжала многожиться и распространяться ерунде.

Главный герой повести аспирант Борне Причалков, шумливый и восторженный человек, на деле оказывается пустоцветом; он лишен страсти в научной работе, он неправильно выбрал себе специальность, и в конце повести это выясняется: влюбав он честолюбив и очень мало честолюбив.

Спрашивается, для чего надо было ставить в центре произведения такую фигуру? Вообще автор показывает героев повести чаще всего в мелках, незначительных сценах или в вырванных рассуждениях.

В чем причина этой неуклюжести? В пренебрежении к одной из прежних своих книг А. Шахов писал: «Я боюсь природы, и поэтому почти все мои литературные вещи посвящены ей. Она у меня часто выступает как самостоятельный герой».

Когда-то А. Ферман в своих «Воспоминаниях о камне» также признавался, что долгое время его мыслями, желаниями, даже снами владели только камни, только природа. По той же А. Ферман дальше писал: «Так проходила одно за другим воспоминания о людях, — людях, без которых нет и не может быть того, что мы называем жизнью».

Автор книги «За жар-птицей», добившись успеха в изображении природы, сделал попытку перенести главное внимание на человека. Однако, как свидетельствует повесть «У теплового моря», — это еще далеко не всегда приводит автора к удаче.

Впрочем, и в самой неуклюже А. Шахова есть признаки роста: его перестал удовлетворять пейзаж, он стремится к большому. И это стремление уже само по себе радует. А. Шахов, мы уверены, сумеет создать интересные повести о советских исследователях.

Выступавшие допента И. Млабуновского было посвящено критике узкого и неверного определения «школы Маяковского».

Профессор В. Емиллов говорил об историческом значении сталинского труда «Марксизм и вопросы языкознания», в свете которого мы решаем сегодня важнейшие проблемы литературы социалистического реализма.

Допент С. Шешунов отметил, что выступление газеты «Правда» поможет преподавателям школ и институтам правильно освещать творчество Маяковского, не отрывая его ни от великих предшественников — Пушкина, Лермонтова, Некрасова, ни от современных поэтов — «хороших и разных».

В обсуждении приняли участие аспиранты и студенты А. Бочаров, Н. Мирова, Л. Лазарев и другие.

дружбе и любви, пронесший через все жесточайшие испытания своей жизни мудрый народный оптимизм, волю к труду, творчеству и горячее сердце, открытое для верной дружбы и большой любви. Такова и колхозница Нафиса — простая деревенская женщина, понимающая простую высоту подвига в своем самоотверженном труде, побеждающая в битве за хлеб и в борьбе за право любить по выбору сердца, свободно, радостно и чисто.

Органическое единство личного и общественного, присущее лучшим произведениям нашей единой многонациональной литературы, делает их богатыми и многосторонними. Сколько живых человеческих судеб — свершений и срывов, горестей и радостей, какое богатство чувств — струящихся в нежности, ненависти в любви — раскрывают читателю такие книги, как «Большая родина», «Весенние ветры», «Правда кузнеца Игнатаса», «Ледо!» Немудрено на фоне идущей полнокровной жизни, правдиво изображенной советскими писателями, выгладят унылые слова критика С. Кирьянова, упрекающего Г. Баширова за то, что он будто бы «часто увлекается описаниями пинтиных переживаний своих героев, непропорционально много уделяя этому месту».

Интимный мир героев нашей литературы не сравним с пинтиным миром скачущей и пресыщенной героини «сверха десяти тысяч», о которой писал в свое время великий Ленин. Это прекрасный мир советского человека сталинской эпохи, правильное раскрытие которого составляет одно из основных достоинств лучших произведений нашей единой многонациональной литературы.

Свидетельством ее роста и признания нашего искусства является присуждение Сталинских премий, которыми отмечены в этом году двадцать два произведения писателей братских народов Советского Союза.



А. В. КОЖЕВНИКОВ



Расул РЗА



Академик В. В. ВИНОГРАДОВ



А. Н. ЧЕИШВИЛИ

цельного и многогранного образа героя, что делало ее зачастую риторичной и во многом условной.

Возвлекаясь стихотворные письма народов в товарищу Сталину, публиковавшиеся в «Правде», письма, в создании которых принимали участие лучшие поэты каждого народа, составили важный этап в литературном развитии этих народов. В этих письмах героем выступал весь народ в целом. Их реализм был обусловлен правдивым и детальным раскрытием культурно-исторических и экономических условий народов, достигнутых ими под руководством партии Ленина — Сталина.

Эпические произведения наших дней показывают судьбы народов через судьбы отдельных реалистически написанных людей, действующих в типических обстоятельствах своего времени. Таковы в классической литературе романы М. Ауэзова «Абай» и С. Муканова «Ботогоз», в латвийской — роман А. Упита «Земля зеленая», у таджиков — автобиографическое повествование С. Айни «Бухара», у бурят-монголов — романы Хота Намсараева и Жамсо Тумунова, у азербайджанцев — роман С. Расимова «Шамо».

Среди книг, удостоенных Сталинской премии в этом году, почетное место принадлежит повествованиям о том, как народы нашего Союза становились социалистическими нациями в процессе вовлечения их в революционное творчество новой жизни. Различные периоды народной жизни отражены в этих книгах, различны национальные и творческие их особенности, но все они рисуют пробуждение и рост патристических низов, становившихся хозяевами своей судьбы.

Во всех этих произведениях становление народа как социалистической нации, как активного творца истории неразрывно связано с развитием рабочего движения, с плодотворной деятельностью нашей партии, ее генеральными вождями Лениным и Сталиным.

Ленин — с нами, Ленин — с нами, Знамя наше, меч и щит. ныне Сталина устами Ленин с нами говорит,

Обзор военных действий в Корее

На всех участках корейского фронта продолжаются ожесточенные бои. Наиболее упорные бои попрежнему происходят севернее Сеула, в нижнем течении реки Имчжинган около Муньсана и в районе Ычжонбу. Интервенты при поддержке авиации, танков и артиллерии пытаются продвинуться вперед.

Однако все атаки противника героически отбиваются войсками Народной армии и китайскими добровольцами. По сообщению гамбургского радио от 4 апреля, крупные силы Народной армии и китайские добровольцы перешли в контрнаступление и отбросили противника за реку Имчжинган. 4 апреля на западном фронте части Народной армии сбили 12 самолетов, уничтожили 3 танка и потопили 4 корабля противника.

Безуспешными были наступательные действия интервентов и на других участках фронта. На центральном фронте, как сообщает агентство Франс Пресс, передовые части американцев «натолкнулись на сильный огонь артиллерии и автоматического оружия и вынуждены были отступить на свои исходные позиции».

В боях с врагом войны Народной армии и китайские добровольцы проявляют большой героизм и самоотверженность. Недавно особенно отличился отряд китайских добровольцев, оборонявший островок в ниж-



нем течении реки Ханган. Для захвата этого островка части 3-й американской дивизии, передав пекинское радио, сбросили 9 танков-амфибий, на которых разместились шестигины с автоматами. Предварительно островок был подвергнут сильному артиллерийскому обстрелу. Его защитники подняли головной танк, а остальные повернули назад. На территории островка было сброшено огромное количество бомб, после чего американские танки и пехота снова ринулись в бой. И опять безуспешно. Храбрцы покинули островок только по приказу своего командования.

Несла большие потери на корейском фронте, агрессоры подтягивают все новые пополнения. Однако их сосредоточение большого количества военной техники, на новые пополнения не могут спасти интервентов от огромных потерь. Даже по данным опубликованного на днях сообщения секретариата ООН (сильно заниженным), эти потери составляют внушительную цифру — свыше 230 тысяч человек убитых, раненых и пропавших без вести.

Как передает китайская газета «Синьминьцзяо»: за 49 дней бои только на северо-восточном направлении уничтожили более 50 тысяч солдат и офицеров противника. За этот же срок, по данным агентства Синхуа, Народная армия и китайские добровольцы уничтожили 130 танков, захватили 443 полевых орудия, сбили и повернули 141 вражеский самолет.

Комментария приведенные выше цифры, газета «Синьминьцзяо» пишет: «Это — яркое доказательство того факта, что корейские и китайские войска чрезвычайно успешно осуществляют свою тактику уничтожения живой силы противника».

П. КРАЙНОВ

Позиция норвежца

Альф Би КРИСТИАНСЕН



«ЗАПРЕТИТЕ АТОМНУЮ БОМБУ!» — требует надпись, сделанная сторонниками мира в норвежской столице Осло, на улице Бринкенс-гат.

Норвежцу обычно требуется время, чтобы определить свою позицию. Но если он ее занял, необходимо многое, чтобы он ее изменил. Буржуазная пропаганда не смогла поколебать глубокую симпатию к советскому народу, широко распространенную среди норвежских рабочих и рыбаков в годы между двумя войнами. А когда гитлеровская Германия грохнулась на долгие времена лишит Норвегию свободы, напала на СССР, любовь и восхищение борьбой и победой советского народа стали у нас всеобщими и глубокими.

Постоянно проводимая в послевоенные годы официальная пропаганда распространяется прессой, радио, на собраниях, в школах. Она дополняется зловонной антисоветской литературой, которая издается проамериканскими норвежскими издательствами и рассчитана на затуманивание мозгов простым норвежским людям. К этому следует добавить, что прогрессивные круги Норвегии не сумели еще вернуть достаточно эффективную контрпропаганду. Поэтому искаженное представление о Советском Союзе, о движении сторонников мира имеет место среди некоторой части населения.

Однако пропаганде противостоят факты. Ясные и красноречивые, они заставляют общественное мнение Норвегии убедиться в том, что не социалистический Советский Союз, а империалистическая Америка является угрозой всеобщему миру.

Норвегия — одна из тех стран, где вначале было трудно развернуть кампанию по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. В известной степени эти обстоятельства объясняются свойственным норвежцам скептицизмом. Но оно вызвано также и тем, что напряженность международного положения сопровождалась духовной апатией, чувством беспесия у части норвежского народа. С другой стороны, многие отказывались верить, что события 9 апреля (день оккупации Норвегии нацистами. — А. И.) могут снова повториться через такой короткий срок после всех страданий второй мировой войны.

Значительное изменение в эти представления внесла американская агрессия в Корее. Правда, Америка далеко от Норвегии, однако воинствующие офицеры сразу начали поговаривать об отправке норвежских контингентов в Корею. Напугали даже такие люди, которые пропагандируют принудительную посылку напих юношей на военную службу к Макартуру. Таким образом, война стала реальностью. Внешняя политика, до сих пор воспринимавшаяся многими теоретически, стала вопросом жизни и смерти не только для корейцев, китайцев, американцев, но и для норвежцев.

Норвежский народ миролюбив. Американская пропаганда пыталась использовать в своих агрессивных целях его традиционные демократические настроения. Янки-империалисты изображали, как «миролюбивых». Однако эта хитрая уловка не имела никакого успеха. Норвежский народ ясно показал: он не хочет, чтобы

Когда перед рождением прошлого года генерал Макартур подошел вплотную к границам Китайской народной республики, даже самые ослепленные американской пропагандой люди стали понимать, что янки и руководимое ими большинство в ООН поставили под угрозу мир во всем мире. Буржуазные пафисты, друзья мира во всех буржуазных партиях подняли свой предпринимательский голос. Правда, очень осторожно, и иногда не совсем последовательно, но все же достаточно громко.

В этой атмосфере борьба за сбор подписей под Стокгольмским Воззванием развернулась с новой силой. И результаты не замедлили сказаться. В течение лишь одного месяца нам удалось собрать столько же подписей, сколько за полгода до этого.

Движение сторонников мира именуется официальной пропагандой Норвегии, как деятельность коммунистов. Часто люди боются открыто примкнуть к рядам борцов против войны. Они знают, что правительство вело в действие чрезвычайные законы, которые могут быть обрушены на борцов за мир и лиц, сочувствующих им. Они опасаются, что полиция будет преследовать гораздо большее число людей, чем те несколько тысяч активных сторонников мира, которых полицией в Осло Вельхаген и его аппарат наблюдения превратительно занесли в свой список.

Близорукая политика Вашингтона оказывает поджигателями войны межвоенную услугу. Кому не ясно, что существует самая тесная связь между наглостью издеватель Маклоу над жертвами гитлеровского фашизма и не менее бесстыдным заявлением генерала Эйзенхауэра, что немецкая военщина не несет никакой вины за зверства, что нужно забыть и простить ее преступления.

Орган правительства «Арбейдербладе», где злобный дух ренегата Мартина Траммеля попрежнему витает в редакционных помещениях, недавно в передовой статье протестовал против освобождения в Западной Германии военного преступника Круша. Газета характеризовала эту фирму, как воплощение агрессивного немецкого фашизма. Тем не менее всем было понятно: «Арбейдербладе» произвела этот маневр потому, что норвежский рабочий класс, организованный в профсоюзы, а с ним и весь народ не могут и не хотят забыть преступлений гитлеровского фашизма во время оккупации Норвегии. Но обратите хотя бы внимание на то, как безлично писала «Арбейдербладе»: «И когда начали обсуждать вопрос о немецкой солдатской чести, то это было и ужасно, и отвратительно, — негодовала газета...» Только прусские милитаристы могут оперировать такими понятиями, как немецкая солдатская честь.

Каждый норвежец мог бы с радостью подписаться под этими строками. Но

Речь идет о переходе осенью прошлого года американскими войсками в Корею 38-й параллели. — Ред.
Мартин Траммель — босс рабочей (социал-демократической) партии Норвегии. — Ред.

«Арбейдербладе» в передовой статье умолчала, что человек, скрытый за безличным «началом», и есть тот американский генерал, который вооружает Западную Европу, включая и Западную Германию, а именно Эйзенхауэр, изображенный прессой «миролюбивым» полководцем-христианином.

Норвежский народ исполнен гнева в связи с освобождением немецких военных преступников. Он с растущим негодованием следит за реинтеграцией Западной Германии, проводимой под руководством тех же самых военных преступников.

Каждый день приносит все новые и новые протесты профсоюзов и молодежных организаций Норвегии против вооружения Западной Германии и милитаризации норвежского народа. И ярость проамериканской прессы растет. А правая социал-демократия выпустила лживый манифест «За мир и свободу». Он должен помешать развертыванию движения сторонников мира и создать впечатление, что правительство Герхардсена, превратившее страну в американскую военную базу, является правительством мира. Кто выступает в поддержку этого манифеста? Люди, подобные главному редактору буржуазной реакционной газеты «Афтеностен» Керману Смитту Ингребрэгсену, сразу одобрявшему социал-демократический манифест. Но вот на съезде норвежской рабочей партии в конце февраля один из членов правления этой партии выступил против политики катастроф (это был мелкий земледельец Оли Руустал — представитель социал-демократической партии в стортинге прошлого созыва). Он сразу же понес наказание и был лишен места в новом составе правления.

Когда Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира проводил свою третью сессию в Стокгольме, всего в десяти часах езды по железной дороге от Осло, можно было думать, что норвежский народ с его «свободной» прессой будет хорошо информирован о решениях Стокгольмской сессии. Однако и шведская, и норвежская антикоммунистическая пресса бойкотировала сессию, пыталась всячески скрыть это событие от читателей. То же самое повторилось, когда Второй Всемирный конгресс из Шеффилда был перенесен в Варшаву. Вместо того, чтобы послать туда своих корреспондентов, буржуазные газеты предпочли повторить клеветнические телеграммы агентства Рейтер.

Берлинская сессия Всемирного Совета Мира еще меньше освещалась в печати. Реакционная пресса не опубликовала ни строчки. Что же касается прогрессивных газет, то они имеют очень маленький тираж, переживают экономические затруднения.

Несмотря на это, сторонникам мира удалось довести итоги первой сессии Всемирного Совета Мира до сознания норвежского народа. Они выступают теперь в профсоюзах, на собраниях, распространяют берлинские решения всеми мерами.

Обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами полностью совпадает с желанием норвежцев, требующих мирного разрешения всех международных разногласий. Оно нашло широкий отклик в норвежском народе. И сторонники мира согласны, что теперь стало работать гораздо легче, чем когда бы то ни было раньше. Дело в том, что Германия очень далеко от Норвегии и борьба против ее реинтеграции является чрезвычайно важной для всех норвежцев. Рылые участники движения борцов за мир рассказывают, что апатия, уныние уступают место активности.

Решения Берлинской сессии приняты в момент, когда норвежский народ серьезно поднимается на борьбу против политики катастроф, проводимой правительством Герхардсена.

Простой народ хочет твердо стоять на своей позиции. Он хочет мира.
ОСЛО. (По телеграфу)



ДЕМОНСТРАЦИЯ НА УЛИЦАХ ТОКИО. Демонстранты — сторонники мира протестуют против колониальной политики США в Японии, против проводимой Манхэттен реинтеграции страны, против возрождения японского милитаризма. Они требуют мира и работы для всех.

Снимок из иллюстрированного приложения к польской газете «Жинье Варшава»

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Протест французских деятелей кино

Голливудская кинокомпания «Твентис Сентури Фокс» уже довольно продолжительное время ведет подготовительные работы в съемке фильма, посвященного гитлеровскому фельдмаршалу Роммелю. Фильм ставится по книге английского генерала Десмонда Юнга, который характеризует Роммеля как «выдающегося полководца, умевшего трезво смотреть на вещи». «Трезвость» взглядов кровавого гитлеровского фельдмаршала Десмонд Юнг усматривает прежде всего в том, что он был сторонником англо-франко-американского союза, направленного против СССР.

Съемку ряда сцен фильма компания «Твентис Сентури Фокс» намеревается производить во Франции. С этой целью была сделана попытка пригласить некоторых деятелей французского кино участвовать в постановке картины. Французские киноактеры и кинооператоры с негодованием отвергли предложение голливудской компании. Шесть приглашенных на работу операторов направили американскому режиссеру фильма Хэттауэй письмо, в котором говорится:

«Каким французам хорошо известно, что немецкий милитаризм был колыбелью фашизма... Сейчас, руководствуясь мотивами, которые не имеют ничего общего с делом защиты мира, вас хотят уверить в том, что немецкие генералы, истязавшие нашу страну, не были нацистами...»

Французские киноактеры и операторы, отказываясь стать пособниками американских поджигателей войны в их грязном деле реабилитации немецкого вермахта, требуют запрещения съемки фильма во Франции.

Кризис австрийской литературы

Как сообщает австрийская газета «Дер Абенд», острый бумажный кризис привел к резкому уменьшению издания книг в Австрии.

Статистические данные, опубликованные в бюллетене «Аншейгер дес эстеррайхшен бухвалд», показывают, что в 1950 году издано на 33 процента меньше книг, чем в 1948 году. Особенно резкому сокращению подвергся выпуск художественной литературы: за два года он снизился почти втрое, причем из общего числа художественных произведений, вышедших в 1950 году, около 45 процентов приходится на переводную литературу.

«Это», — пишет газета, — только голые факты, не дающие представления о качестве книг, однако и эти цифры показывают, что австрийская художественная литература находится в критическом положении... Если подумать о том, что в соседней с нами Венгрии в 1950 году было издано в шесть раз больше художественной литературы, чем у нас, то создается ясное представление о кризисе издательского дела в Австрии и о том тяжелом положении, в котором находятся австрийские писатели.

Конкурс на лучшее произведение 1951 года

Немецкое прогрессивное издательство «Ауфбау» объявило конкурс на лучшее произведение 1951 года, посвященное темам защиты мира, борьбы за национальное единство Германии, строительства Германской демократической республики. Конкурс будет длиться в течение всего 1951 года.

В жюри конкурса вошли Йоганнес Бехер, Анна Зегерс, Бола Уэе и другие ведущие немецкие писатели и критики.

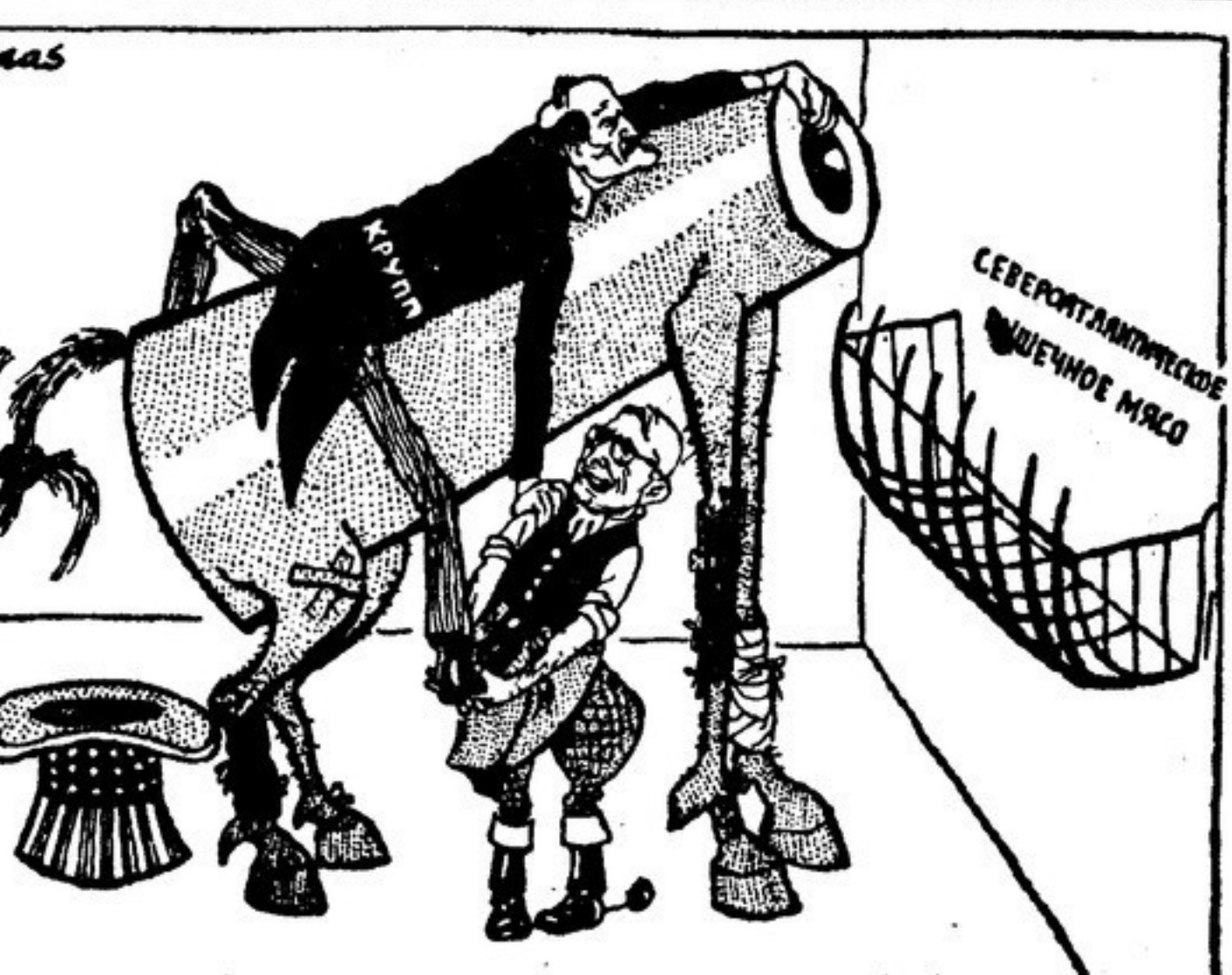


Рисунок Л. Гава из чехословацкой газеты «Руде право»

Поэма бенгальского поэта

«Мой мир» — так называется новая поэма известного прогрессивного бенгальского поэта Бимала Чандра Гош, опубликованная в одном из последних номеров журнала «Паричай».

В своем произведении поэт прославляет борьбу народов против поджигателей войны. Глубокой возводностью проникнуты та часть поэмы, где Чандр Гош воспевает полет Голубя Мира над земным шаром. «На крыльях Голубя Мира», — пишет поэт, — изумрудные брызги быстрых вод Волги, в его розовом клюве — пальмовая ветвь, с этой ветвью он летит в долины Рейна, Дуная, Сены, Тибра, парит над просторами Китая, спускается к колеснице Нобели в Пекине.

Прогрессивный бомбейский еженедельник «Кросс Роудс», помещая большую статью о современной бенгальской поэзии и давая высокую оценку новой поэме Чандра Гош, подчеркивает, что «наступающая необходимость защищать мир во всем мире вдохновляет сегодня бенгальских писателей на новые достижения в их творчестве».

«Смерть скульптуры»

Под таким заголовком французская газета «Леттр Франсез» печатает сообщение о состоявшемся недавно заседании секции скульпторов при Парижской академии изящных искусств. На заседании в докладе выступил член секции Марсель Гомон. Докладчик выразил горькое сожаление по поводу того, что французская скульптура находится сейчас на пути к полному изложению. Правительство Франции приняло решение, согласно которому только один процент средств, отпущенных на строительство общественных зданий, может быть использован для оплаты скульптурных работ или декоративной живописи.

«В XX веке», — пишет газета, — комментарий это сообщение, — искусство знает только одного мученика — народ. Это блестяще подтверждает чудесным расцветом скульптуры в СССР и странах народной демократии».

«Соавтор Шекспира»

Как известно, среди американских любителей легкой литературы навьяки существует немало жуликов и проходимцев, избравших своей специальностью сокращение произведений европейских классиков до размеров «покетбуков», книжонки, где на 25—30 страницах излагается содержание «Мадам Бовари» и «Анны Карениной», «Давида Копперфильда» и «Дон-Кихота».

Книжный рынок Америки завален подобным рода произведениями, и литературный бизнесмен приходится изобретать способы, чтобы найти новые способы добычи долларов. Одному из них, некоему Перси Маккею, пришла в голову «генеральная идея»: если произведения классиков можно сокращать, то значит, их можно и растягивать в любые стороны, дописывая новые главы и начала.

«Дописанный» Маккей «Гамлет» Шекспира появился на книжных витринах в виде обьемного тома в 675 страниц под громким названием «Мистерия о Гамлете, короле датском, или что мы хотим?». Американизированный Гамлет в пространном монологе доказывает необходимость уничтожения национального суверенитета, весьма определенно отвечая тем самым на вопрос, поставленный автором в заглавии пьесы.

Американская реакционная критика, нагло издеваясь над памятью Шекспира и создавая рекламу «творению» пишущей машинки Маккея, заявляет, что его пьеса «служит живым дополнением к шекспировским трагедиям».

В. КУТЕЙЩИКОВА

Студент из Мексики в стране социализма

Перед нами книга. На ее обложке изображены высокие дымовые печи, стремительно летящий вперед паровоз, сосредоточенные лица студентов в лаборатории, бескрайнее поле пшеницы, стройная и величавая кремлевская башня, увенчанная рубиновой звездой.

Это — книга о Советском Союзе, о жизни советских людей. Она называется «Пять лет в СССР. Мексиканский студент в стране социализма». Ее написал Анхель Бассолье.

Отец автора книги был мексиканским послом в СССР. Вместе с отцом Анхель Бассолье приехал в начале 1945 года в Москву. Здесь он изъявил желание учиться в Московском государственном университете. Он был принят на географический факультет и, после того как в мае 1946 года его отец вернулся в Мексику, продолжал свои занятия, живя в студенческом городке.

Около пяти лет провел Анхель Бассолье в Советском Союзе, получая здесь высшее образование, много ездил по нашей стране, наблюдая кипучий, созидательный труд советских людей.

По возвращении на родину Анхель Бассолье прочел ряд лекций о своем пребывании в Советском Союзе, из которых затем была составлена книга. Ее издал Институт мексикано-русского культурного обмена.

В предисловии книги автор пишет: «Враги прогресса, враги СССР пытаются

создать дымовую завесу, чтобы мексиканский народ, как и народы других стран, не знал бы всего того, что происходит в Советском Союзе. Они пытаются надеть на глаза людей повязки из лжи, клеветы, неправды...»

Выступая как патриот Мексики и всей Латинской Америки, пораженной американским империализмом, автор справедливо говорит, что для народов этого континента «жизненно важным является знание правды о СССР».

Первая глава книги Бассолье посвящена Москве, в остальных автор описывает свои путешествия в различные места СССР — Прибалтику и Ленинград, в Сталинград и закавказские республики, на Украину и в районы средней полосы РСФСР. Автору удалось широко показать труд и быт советских людей.

Подробно описывая жизнь народов Советского Союза, Анхель Бассолье подчеркивает великую жизненную силу их братского сотрудничества. Через все описания книги красной нитью проходит тема героической борьбы советского народа в период Великой Отечественной войны. Автор рассказывает о своих встречах с простыми советскими людьми, встречах, которые дали ему возможность непосредственно узнать всю силу советского патриотизма и героизма. Запоминаются те страницы книги, где автор приводит простой, полный глубокой силы рассказ молодой ленинград-



ки, пережившей блокаду. О мужестве защитников ее родного города в борьбе против врага. Так же просто и сильно описан им Сталинград.

Тема Великой Отечественной войны неразрывно связана в книге с темой послевоенного восстановления. Где бы ни побывал Анхель Бассолье, он везде был свидетелем гигантского строительства, огромного созидательного труда советских людей.

Особое внимание автор уделяет в своей книге советской молодежи, ее жизни, учебе, ее новой морали. Вторая глава его книги целиком посвящена советскому студенчеству. В ней он подробно описывает Московский государственный университет. На ряде фактов автор показывает высокий культурный уровень советской молодежи, ее тягу к знаниям и, главное, ее высокую мораль.

Анхель Бассолье особенно подчеркивает серьезное отношение советских юношей и девушек к дружбе, к любви и браку.

Как бы в ответ на гнусные измышления антисоветских клеветников о том, что советские люди, живущие якобы за «железными занавесом», не знают, не интересуются другими народами и их культурой, книга «Пять лет в СССР» дает богатый материал, характеризующий широту кругозора и знаний советских людей. Их любовь и уважение ко всему полному великому, что было создано человечеством. Так, в одной из глав автор пишет:

«Я не стесняюсь сказать, что большинство советских студентов, с которыми я разговаривал на литературные темы, знают лучше, чем я, современную француз-

скую, американскую литературу... За последнее время начали издаться на русском языке и книги латиноамериканских авторов».

В заключительной части книги Анхель Бассолье обращается к своему народу, к своей стране. Он вспоминает свою жизнь в Мексике, ее историю, ее народ, родную природу. С предельной искренностью говорит он о своих чувствах на праздничном балу выпускников МГУ, о том, как мексиканцы, в среде советских юношей-патриотов, слышали, чем когда-либо, о почувствовании своей долге перед родиной.

«Я никогда не перел мой веры в Мексику, в будущее этой земли солнца и контрастов, авангарда Латинской Америки! Я всегда с гордостью говорил: я — мексиканец».

Очень показательны, что мексиканский юноша, попавший в СССР, являющийся величье советского народа и созданный им социалистическое общество, уехал из нашей страны на родину с полным и глубоким желанием посвятить свои силы служению мексиканскому народу.

Любовь к своей родине, стремление к ее независимости и любовь к Советскому Союзу — родине тружеников всего мира — неотделимы сейчас для всех честных простых людей земного шара.

Анхель Бассолье вернулся в Мексику в 1950 году. Этот год ознаменовался новым натиском империалистов США на страны Латинской Америки, новым разгулом антисоветской пропаганды.

Малейшее слово правды о СССР встречается в печати реакционной прессой. «И если эта книга может в какой-либо степени, даже в самой мимолетной, способствовать раскрытию полного положения в СССР, а буду считать, что мое путешествие, мое пребывание там и пятилетнее усилие не были бесплодными», — так пишет в заключение А. Бассолье.

Его правдивая книга служит общему делу борьбы латиноамериканских народов за свое национальное освобождение, делу борьбы за мир во всем мире.